

ДЕТСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНИЙ
КЛУБ

ПОРОСЁНОК.RU

Владимир
СОТНИКОВ

Владимир Михайлович Сотников
Поросенок.ru
Серия «Веня Пухов»

*Текст книги предоставлен издательством "Эксмо"
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163612
Владимир Сотников «Поросенок.ru», Серия «Детский клуб
приключений»: ЭКСМО; Москва; 2008*

Аннотация

Вы думаете, поросенок умеет только хрюкать да желуди искать? Ничего подобного – минипиг Пятачок знает, как найти клад! А главное, поросенок стал настоящим другом мальчику по имени Веня Пухов. Только прежде чем это произошло, Вене и его однокласснице Варе пришлось спасать Пятачка от коварных мошенников! Для этого пригодилось все: хитроумная маскировка, слежка по пятам и фантастические фокусы, превращающие поросят в розовые платочки... А еще – липкая паутина, из которой не может выпутаться даже леопард!

Книга также выходила под названием «Чудо с хвостиком».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Владимир Сотников

Поросенок. ru

Глава 1

Следы в лабиринте

Так и тянет к этой песочнице! И почему ее устроили прямо у выхода из подъезда?

Можно сказать, что Веня в этой песочнице вырос. Но теперь ему казалось, что песочница стала меньше. А сам он, наоборот, больше. Впрочем, ничего в этом странного нет. Человек растет – мир изменяется. И дом кажется меньше, и двор, и деревья. Сказочное место! Надо признаться, что Веня и относился к нему по-сказочному. То есть с ожиданием какого-нибудь чуда.

Он присмотрелся к песочнице. Все-таки, в отличие от других окружающих предметов, не очень-то она уменьшилась. Бортики у нее были высокие, и от этого она напоминала чуть ли не хоккейную площадку. Раньше Веню удивляли такие высокие бортики. Можно подумать, что песочница предназначена для взрослых. И только недавно Веня понял, для чего это сделано. Он увидел, как две мамы отлучились в магазин, спокойно оставив своих детей в песочнице. Ведь дети

не могли перелезть через высокие бортики. Удобная штука!

Хотя Вене было уже десять лет, иногда он тоже чувствовал себя совсем маленьким. И не прочь был посидеть в этой песочнице. Если нагнуть голову, в ней вообще можно было спрятаться. Или выстроить какую-нибудь чудесную песочную страну и представить себя ее обитателем. Веня выстраивал замки, мосты, извилистые дороги, за каждым поворотом которых ему представлялась встреча с каким-нибудь неведомым существом. Он словно читал интересную историю, которую сам же одновременно и придумывал. Разве не чудо?

Венины мама и папа работали архитекторами. Наверное, они и приучили его с самого детства к песочному строительству.

Веня огляделся: нет ли кого во дворе? Он совсем не хотел, чтобы его заметили в песочнице. На двоих взрослых, сидевших в углу двора, можно было не обращать внимания, потому что они о чем-то спорили яростным шепотом. Видно было, что им нет дела ни до чего.

Веня шагнул через бортик песочницы.

Вчера прошел дождь, и песок лепился, как пластилин. На этот раз никаких башенок и замков Веня строить не стал. Настоящий лабиринт – вот что он собирался построить.

Веня недавно прочитал о лабиринтах интересную статью в каком-то журнале. Вот сейчас он и проверит, хорошая ли у него память! Сможет ли он начертить на песке эту сложную фигуру?

Сначала он взял дощечку, которая давно уже выпала из невысокого забора, окружавшего палисадник, и, как скребком, старательно разровнял ею всю песочницу. Получилась ровная площадка. Строй что угодно! Веня начертил крест, закруглил его верхний конец и стал продолжать рисунок так, как читал об этом в журнале. Лабиринт постепенно выстраивался, заполняя всю песочницу. Так Веня и хотел – чтобы по лабиринту можно было ходить. Строить так строить!

И тут Веня засомневался. Как сводить самые замысловатые линии в центре рисунка, он в точности не помнил. Может, дорисовать их лишь бы как, наугад? И так получается красиво. Но красиво – не значит правильно. А Веня, хоть и сидел в песочнице, занимался серьезным делом.

Он понял, что без журнала не обойтись. Придется идти за ним домой.

Спор в углу двора тем временем продолжался. Спорщики вскочили и стали размахивать руками над большой клетчатой сумкой, которая стояла на скамейке. Смешно же они выглядели! Один был кругленький, второй сухопарый. Вене показалось, такие люди никогда не смогут ни о чем договориться, до того они разные.

Сухопарый стучал по часам у себя на руке, а толстяк указывал на сумку.

Веня поднялся на ноги и огляделся. Спорщики сразу же затихли. Они смотрели на него и ждали, что он будет делать дальше. Когда Веня направился к подъезду, они с довольным

видом подмигнули друг другу.

«Странно, чему они так обрадовались? – с недоумением подумал Веня. – Что я им песочницу освободил?»

Дом, в котором жил Веня, был маленький. В нем было всего четыре квартиры, две на первом и две на втором этаже. Веня жил на первом. Удобно! Два шага с улицы, и ты уже дома.

Где же лежит журнал? Надо признаться, Веня был не очень аккуратным человеком. Все вещи лежали у него в комнате не просто вверх тормашками, а в полном беспорядке.

– Ты самый настоящий Винни-Пух, – обычно вздыхала мама, оглядывая его комнату. – Какой же у тебя кавардак!

Веня почти не обижался на это прозвище. Во-первых, он к нему привык, потому что какое еще может быть прозвище у Вени Пухова? А во-вторых, что поделаешь, если у тебя такой характер? Сколько ни пытался Веня быть аккуратным, у него ничего не получалось. К тому же он был очень неуклюжий.

Когда он поднимал с пола вещи, пытаясь разложить их по местам, они падали у него из рук обратно на пол.

Когда пылесосил комнату, то в пылесос попадали самые нужные предметы – ручки, ластик, даже деньги на школьные обеды.

Когда собирался в школу, то в рюкзаке почему-то оказывались не только книги, но и мыло или зубная щетка.

Вообще-то это было даже удобно. Веня знал, что нужные вещи надо искать не на положенных им местах, а наоборот,

в самых неожиданных.

Вот и сейчас в поисках журнала он всего лишь минут пять-десять оглядывал книжные полки. А потом встал на четвереньки и заглянул под кровать.

Журнал лежал на месте. Веня вытащил его из-под кровати и раскрыл на нужной странице. И даже не заметил, как зачитался статьей под названием «ИГРА ИЛИ СИМВОЛ ЖИЗНИ?».

«Люди создавали лабиринты с древнейших времен, – читал он. – Высекали в виде рисунков на скалах, выкладывали из мозаики, врезали в пол, складывали из камней, высаживали кустами в садах или строили как стены. Был ли лабиринт с самого начала просто красивым узором, игрой с путаницей ходов? Или же у этого древнего символа было какое-то особое, магическое значение и в чем оно заключалось?»

Даже простой перечень знаменитых древних лабиринтов доказывает, что они были созданы в самых различных местах и в самые разные времена. Значит, представители всех народностей независимо друг от друга испытывали потребность в строительстве лабиринтов. Причем все они имели в основе так называемый «пралабиринт», рисунок одного-единственного, самого древнего типа. На первый взгляд в нем нет ничего особенного: симметричная фигура, напоминающая спираль. Однако тот, кто попытается повторить рисунок, скоро убедится, что фигура эта не простая, а сделанная по определенному плану. В основу плана брал-

ся... крест! Его окончания закруглялись плавными замкнутыми окружностями по строгому принципу, оставляя внизу, у основания креста, вход в лабиринт. Получившаяся фигура обладает некоторыми необычными свойствами. Во-первых, она со всех сторон абсолютно закрыта, если не считать, конечно, входа. Во-вторых, путь от этого входа неизбежно, хотя далеко не прямо, приводит к центру, расположенному между левой горизонтальной и верхней вертикальной перекладинами креста. Отклоняясь то вправо, то влево, то приближаясь к центру, то отдаляясь, путь проходит по всей площади фигуры и только после этого достигает цели.

И самое интересное, что число получившихся окружностей у пралабиринта – строго семь! А это число издревле считалось одним из основных в мироздании. Поэтому можно истолковать пралабиринт как схему лунного календаря: четыре четверти (недели) и семь петель (по числу дней в каждой). Или как схему Солнечной системы: Солнце в центре и планеты, движущиеся вокруг него по окружностям-орбитам.

Но самое распространенное истолкование заключается в том, что лабиринт является символом жизни. Он символизирует сложный путь познания, проникновения в иной, высший, мир, очень сложный и красивый по сравнению с тем, в который превращается наша жизнь без усилий и трудолюбия.

Во всяком случае, попытки выяснить, в чем кроется первоначальный смысл всех построенных людьми лабиринтов,

так же бесконечны, как и замкнутые линии самого лабиринта. Что это за символ, своей таинственной значительностью волнующий человечество уже многие тысячелетия? Ведь сколько историй, легенд и мифов связано с ним! Самый известный – древнегреческий миф о герое Тезее и Минотавре, чудовище с бычьей головой и человеческим телом, жившем в лабиринте на острове Крит. Минотавр питался человечесиной, и чтобы его кормить, царь Крита требовал от Афин ежегодную дань – семерых юношей и семерых девушек. Тезей, решивший избавить родину от подобной повинности, вызвался убить чудовище. Чтобы он не заблудился в лабиринте, дочь критского царя Ариадна дала ему нить, с помощью которой он сумел, убив Минотавра, выбраться из лабиринта.

Но, кстати сказать, в том, что по лабиринту надо обязательно «блуждать», как раз кроется самое главное заблуждение. Совсем не обязательно иметь при себе нить Ариадны! Ведь на самом деле лабиринт обязательно приведет к цели. Заблудиться в нем невозможно. Конечно, если неумолимо стремиться вперед. Наверное, все-таки именно в этом кроется главный смысл лабиринта: цель обязательно будет достигнута, если с упорством идти по сложному пути...

А ведь можно и самому попытаться разгадать этот смысл! Для этого достаточно выложить из камней лабиринт где-нибудь на лужайке и пройти по нему. Оказывается, это непросто. Но разве настоящая разгадка смысла и красоты бывает

простой?»

Веня дочитал статью, еще раз рассмотрел рисунок и вздохнул. Действительно, непросто! Оказывается, не такая уж у него хорошая память.

Надо было изучить рисунок повнимательнее. Веня даже несколько раз закрывал журнал, чтобы проверить, запомнил ли узор, но понял, что это бесполезно. А что ему мешает взять журнал с собой? Он будет сверяться по рисунку прямо в песочнице.

Лишь совсем недавно Веня научился на бегу перепрыгивать барьер песочницы. Вот и сейчас он разогнался еще от подъезда, чтобы прыжок получился выше, и... затормозил у самого барьера. Так, что чуть не кувыркнулся через него.

Его лабиринт был уничтожен. Он выглядел, как после землетрясения. Но даже не это изумило Веню.

Лабиринт был испещрен странными следами. Они ниоткуда не вели и никуда не уходили. Они словно появились с неба. И это были совсем не человеческие следы...

Глава 2

Небесное создание

Каждый след неизвестного Вене существа представлял собой три вмятинки: две, поглубже и побольше, впереди и одна, маленькая, в сантиметре позади. И все-таки это были не случайные вмятинки, а, несомненно, именно следы. Потому что они извивались по песочнице замысловатой, но одинаковой на всем протяжении цепочкой. Но где ее начало, а где конец? Ведь у всех следов есть одно обязательное свойство: они откуда-то приходят и куда-то уходят. А тут – словно с неба сбросили новый рисунок, который лег прямо поверх неоконченного лабиринта, исковеркав его. А еще... Мало того, что неведомое существо наследило, так оно еще и пользовалось каким-то орудием вроде тупого совка, изрыв песок вдоль и поперек!

«Что еще за небесное создание опустилось на землю и опять улетело?» – подумал Веня.

Он разозлился на непрошеного и неведомого гостя. Ну ладно, приземляйся ты хоть на парашюте прямо в песочницу, если уж пришлось. Но зачем же расковыривать чужие рисунки? Беспорядки, устроенные не им самим, Веня не любил. Тем более такие странные и непонятные.

Достраивать лабиринт уже не хотелось. Да и что тут мож-

но было достраивать? Пришлось бы заново расчищать площадку в песочнице. А Веня почему-то очень не хотелось уничтожать странные следы. Наоборот, он был готов снова и снова рассматривать их. Чуть ли не обнюхивать. Такой уж у него был характер: не то чтобы упорный, но любопытный. Если Веня встречал что-нибудь непонятное, он никогда не отступался, пока не разобрался в этом.

– Ты много внимания уделяешь мелочам, – говорил ему по этому поводу папа.

– Какие же это мелочи, если они меня интересуют? – отвечал Веня. – Значит, они необычные. Вон сколько вокруг вещей и предметов, но я же не обратил внимания на все.

Странные следы были как раз из числа таких необычностей.

Веня перелез через бортик песочницы и стал исследовать песок, будто находился на месте посадки и взлета инопланетного корабля. Какие еще улики, кроме следов, остались здесь?

Он поводил ладошкой по взрыхленному песку. И вдруг зацепился за кожаный шнурок. За шнурком из песка выдернулась пестрая кожаная бирка. Внутри бирки, за пластмассовым окошком, виднелась какая-то бумажка. Веня присмотрелся. Где-то он уже видел эту пеструю расцветку... Сумка! Двое спорщиков, Кругляш и Сухопарый, держали точно такую же сумку ромашкового цвета! Значит, бирка от этой сумки? Сомнений в этом не было.

Веня вспомнил, как он ровнял песок, когда готовил песочницу для строительства лабиринта. Ни одной лишней щепочки в песке не было. А сейчас вдруг лежит эта бирка. Значит, Кругляш и Сухопарый зачем-то побывали в песочнице после Вени? Вот у кого стоило спросить про существо, которое оставило странные следы!

Веня посмотрел на шнурок бирки. Перетерся? Оборвался? Какая разница – главное, что бирка потеряна. Он быстро вытащил из-за пластмассового окошечка белый бумажный квадратик. Это была визитная карточка.

«Иванов Иван Иванович, доктор биологических наук, профессор», – было написано на ней.

«Ну и имечко! – усмехнулся Веня. – Кто же из них профессор, Кругляш или Сухопарый? Может, оба?»

Вообще-то Веня думал, что профессора выглядят иначе: благообразно, с бородками, в очках. В общем, интеллигентно. А Кругляш с Сухопарым на интеллигентных людей, мягко говоря, не очень были похожи. Веня вспомнил, как они курили и затапывали окурки прямо в землю возле лавочки.

Он еще раз посмотрел на визитную карточку. На ней значились номер телефона и адрес. Профессор жил на улице Беговая Аллея. Веня чуть не подпрыгнул. Да это же совсем рядом! А может, все-таки вначале позвонить? Но тут он представил, как будет долго объяснять, чего хочет от профессора. Не лучше ли просто вернуть бирку ее владельцу? При этом будет вполне уместно задать несколько вопросов.

И освободив голову от всех мыслей, Веня побежал по направлению к Беговой Аллее.

Правда, как он уже давно замечал за собой, голова его все равно не могла оставаться пустой. Например, сейчас в нее влетела мысль о том, что он и бежит только потому, что так называется эта аллея – Беговая.

Но все остальные мысли оставили его голову в покое. На время. На то время, пока он бежал от песочницы в своем дворе до квартиры профессора Ивана Ивановича Иванова.

Вене повезло: дверь подъезда была открыта, потому что кто-то переезжал и грузчики носили мебель в стоящий рядом с домом фургон. Лифт был занят, но Вене ничего не стоило взлететь на пятый этаж.

Дверь открылась после первого же звонка.

– Здравствуйте! – сказал Веня.

И подумал, что даже не сказал это, а выкрикнул. Ему показалось, что с таким человеком, который стоял перед ним, надо обращаться как можно осторожнее. Как с одуванчиком – не размахивать руками, не кричать и не топать.

Топать Веня не собирался. Он повторил уже почти шепотом:

– Здравствуйте! Здесь живет профессор Иван Иванович Иванов?

На пороге стоял если не одуванчик, то человечек настолько маленький и тоненький, что казалось странным, как он открыл такую тяжелую дверь. И волосы его были похожи на

белый одуванчиковый пух.

«Вот это и есть настоящее небесное создание. Наверное, весит, как облачко, – подумал Веня. – Но не он же песочницу изрыл!»

Тут Веня представил, как профессор Иван Иванович Иванов приземляется в виде одуванчика в песочницу, поправляет очки, копается совком в песке, уничтожает лабиринт, оставляет странные следы... Представленная картинка получилась до того смешной, что Веня не удержался от смеха.

– Здравствуйте, – сказал профессор. – Это я. Иван Иванович Иванов. А чему вы, собственно, смеетесь, молодой человек? Обычное имя. Одно из самых распространенных, между прочим. А вот вас как, например, зовут?

– Веня Пухов, – растерянно пробормотал Веня.

– Как-как? Винни-Пух? – удивился профессор. – Это друзья-товарищи вас так зовут?

– Вениамин Пухов! – сердито отчеканил Веня.

– Извините, я ослышался, – смутился профессор. – Представляю, сколько неприятностей доставляет вам ваше имя. Но вы не обращайтесь внимания. Меня, например, на работе в институте все называют Одуванчиком. Конечно, за моей спиной. Но я же об этом знаю.

Тут Веня фыркнул опять.

– Конечно, смешно, – согласился профессор.

– Да нет, я просто... Получается, угадал. И вы тоже угадали. Меня в самом деле все Винни-Пухом называют.

– Получается, мы с вами в чем-то коллеги, – грустно улыбнулся профессор. – С чем же вы ко мне пришли?

Веня смутился. Разве надо обязательно с чем-то приходиться? С тортом, например, или с конфетами. Он именно так расценил вопрос профессора. И растерянно пробормотал:

– Да я... не коллега. И не знаю, с чем надо приходиться. И вообще, я не привык, чтобы ко мне как ко взрослому обращались.

Профессор вздохнул:

– Тут уж ничего не поделать, дорогой Веня Пухов! Придется привыкать. Ведь вы не станете отрицать, что собираетесь вот именно становиться взрослым, а не возвращаться в детство?

– Не... не стану, – все так же растерянно ответил Веня.

Ну никак не мог он привыкнуть к профессорской манере речи! Оттого и растерялся. А Одуванчик продолжал:

– А как еще мне прикажете к вам обращаться? На «ты»? Нет уж, дорогой коллега, у меня это просто не получится. Я даже мысленно всех людей называю на «вы». И даже не людей. Даже... Даже Пятачка.

Почему-то при этих словах Одуванчик шмыгнул носом, как маленький. Словно заплакать собрался.

– Какого еще Пятачка? – насторожился Веня.

До чего же надоели ему всякие намеки на его виннипуховое имя! А еще показалось, что Одуванчик шмыгнул носом как раз из-за этого намека. Ведь всем известна парочка Вин-

ни-Пух и Пятачок.

– Поросенка, – подтвердил его подозрения профессор. – Поросенка по имени Пятачок. Только его... нет.

При этих словах Одуванчик развел руками и вздохнул так тяжело, что показалось, еще мгновение, и он расплчется.

Веня оторопело уставился на профессора. Чересчур странно ведет себя этот Одуванчик! С одной стороны – вежливо, а с другой – издевается. Один раз назвал Веню Винни-Пухом, но извинился. А второй раз... Намекает, что рядом с Веней нет... Пятачка! Это уж слишком.

– Да вы просто смеетесь надо мной! – обиженно воскликнул Веня. – Я не Винни, а Веня, и никакого Пятачка за собой не вожу. Как мне надоели эти шуточки... А к вам я пришел потому, что... вот!

И Веня протянул профессору бирку с его визитной карточкой. При этом он пожалел, что повысил голос. Одуванчик так удивленно замотал головой, что показалось, с его головы слетит сейчас весь пух.

– Не может быть! – пробормотал он, схватив карточку. – Не может быть... Та самая, с моей сумки! Где вы ее взяли, молодой человек?

– Не взял, а нашел, – ответил Веня. – В песочнице рядом с моим домом. И недалеко от вашего, между прочим.

Одуванчика как ветром сдуло. Он так стремительно выскочил за дверь, что Веня едва успел спросить:

– Куда вы?

– Как куда? В песочницу! – воскликнул уже с лестничной площадки профессор.

Странно, странно было слышать от пожилого человека такое восклицание! Но, если признаться, это была не самая большая странность, с которой столкнулся Веня Пухов за сегодняшний день.

Он в растерянности огляделся, не зная, что делать. Бежать за профессором? Но ведь дверь оставалась распахнутой, значит, кто угодно сможет войти в квартиру. Хорошо, что взгляд упал на ключи, которые лежали на тумбочке у двери. Веня схватил ключи, быстро запер дверь и ринулся вслед за Одуванчиком. Надо было обогнать его, чтобы показывать дорогу к песочнице.

Но обогнать Одуванчика у Вени так и не получилось.

Глава 3

Пятачок, которого нет

По Беговой Аллее бежала странная парочка. Впереди – маленький пожилой человек, а за ним – мальчик. Тоже, между прочим, небольшой. Но мальчикам ведь положено быть такими, и бегать они могут сколько вздумается. А вот пожилой человек небольшого росточка, бегущий быстрее самого шустрого мальчишки, вызывал у прохожих изумление. Они шарахались в стороны и провожали удивленными взглядами Одуванчика, который на бегу, не оборачиваясь, выкрикивал:

– Направо или налево?

И мальчик, то есть Веня, командовал, куда бежать дальше. Наверное, прохожие думали, что происходит какая-то странная тренировка. Может быть, бабушка учит своего внука, какое направление правое, а какое левое? Но ведь для этого вовсе не обязательно бежать сломя голову! Можно и на месте показать. И тем более странным было, что мальчик чаще всего командовал: «Прямо!» Для чего тогда спрашивать?

Прохожим и в голову не могло прийти, что нетерпение Одуванчика было так велико, что он не мог подождать Веню и спокойно бежать рядом. И в первую очередь это, конечно же, удивляло самого Веню. Куда можно так спешить? На пожар? Но никакого пожара в песочнице не было. Да и вообще

там ничего не было. Но на такой скорости он этого, конечно же, объяснить не мог.

А еще Веню удивляло, что он, как ни старался, не мог догнать Одуванчика.

«Хорошо быть таким легеньким!» – с завистью думал он.

Дело в том, что Веня Пухов... немножко соответствовал своей фамилии. Если из нее составить слово «пухленький». Нет, толстым Веня никогда не был, но бегать так быстро все-таки не умел. Скорее, во всем он предпочитал неспешность. Как и его почти тезка Винни-Пух.

– Все! – наконец выкрикнул Веня. – Вот он, мой двор! И вот песочница.

Одуванчик долетел до песочницы, перегнулся через бортик... Что он там собирался увидеть? В песочнице лежал лишь забытый Веней журнал со статьей о лабиринтах.

– Это он... – пробормотал Одуванчик, указывая на изрытый песок. – Конечно же, это он!

– Что? – не понял Веня. – Лабиринт?

– Да, – машинально ответил профессор. – Мой Пятачок попал в лабиринт. И я боюсь, ему из него не выбраться.

Веня с опаской посмотрел на профессора. А может, перед ним вовсе не профессор, а просто сумасшедший?

Все слова Одуванчика, да и все его поведение были по меньшей мере странными.

– Уф... – вздохнул профессор и устало присел на бортик. – А ведь я бежал так потому, что думал его застать. – Он

обвел взглядом песочницу. – Но здесь нет ни сумки, ни его самого. Значит... – Он всхлипнул. – Его утащили. И теперь, возможно, просто съедят.

Веня широко открытыми глазами уставился на профессора.

– Вы о ком?... О чем?...

Одуванчик встрепенулся и посмотрел на Веню так, как будто только что его увидел.

– А, Веня Пухов... А ведь вы, наверное, ничего не понимаете.

– Еще бы! – хмыкнул Веня.

Наконец-то он услышал от Одуванчика разумную фразу.

– Значит, вы нашли мою визитку вот здесь? – спросил профессор. – Рядом со следами Пятачка?

– Со следами Пятачка? – удивленно повторил Веня. – Значит, вот эти следы...

Он указал на разрушенный лабиринт.

– Да, – сокрушенно закивал профессор. – Это следы моего Пятачка.

– Поросенка Пятачка?

– Да. Точнее, не поросенка, а минипига.

Веня не знал, что такое минипиг, и хотел уже спросить об этом, но профессор сам стал объяснять:

– Минипиг – это маленькая свинка. Можно сказать, карликовая.

– Ничего себе! – Веня посмотрел на следы. – Все так про-

сто объясняется?

– Разве просто? – удивился Одуванчик. – А что вы имеете в виду, Веня? Я, например, ничего не понимаю.

– Ну, я не понимал, чьи это следы, – начал объяснять Веня. – И для меня было загадкой, кто разрушил лабиринт, который я построил. И когда вы говорили про Пятачка, я обижался – думал, что намекаете на мое прозвище Винни-Пух. А теперь я все понял. Вот эти следы принадлежат поросенку по имени Пятачок.

И Веня засмеялся.

– Почему вы смеетесь? – дрогнувшим голосом спросил Одуванчик.

Вене стало неловко.

– Да потому что... Ну, просто всегда становится радостно, когда разгадываешь какую-нибудь загадку.

– Да ничего ведь не разгадалось! – воскликнул профессор. – Как он сюда попал?

– А я думал, вы знаете. Я думал, вы с ним гуляли и он от вас убежал. Прибежал сюда, перерыл песочницу и побежал дальше, – пожал плечами Веня. – Почему бы не так?

– Потому что, – профессор обвел руками песочницу, – он не мог сюда прибежать. Его могли только принести. И... унести.

– Точно!

Веня хлопнул себя ладонью по лбу. Ведь он и сам заметил, что следы появляются в песочнице и в ней же исчезают.

Молодец профессор, умеет делать выводы. Понял, что это возможно, только если Пятачка опустили в песочницу и вынули из нее.

– И это были не вы? – спросил Веня. – Не вы принесли сюда Пятачка?

– Молодой человек, вы меня удивляете, – сказал профессор. – Отсутствием способностей к дедукции.

– К чему? – не понял Веня.

– К умению делать выводы. Кстати, я в вашем возрасте уже знал, что такое дедукция. Потому что читал книжки о великом сыщике Шерлоке Холмсе.

Веня смутился. Папа показывал ему на полке книжки про Шерлока Холмса и говорил, что они очень интересные. Но, пролистав несколько страниц, Веня решил, что такие книжки – про Шерлока Холмса, про трех мушкетеров, про Всадника без головы – были интересными много лет назад, когда папа был маленький. А сейчас жизнь стала совсем другая, и эти книжки стали скучными. Потому что несовременными.

Получается, он ошибся?

– И как вы думаете, что сделал бы сейчас Шерлок Холмс? – осторожно спросил Веня.

– Он бы расспросил, что видели вы, что знаю я, и сделал бы выводы.

– Так давайте так и сделаем! – воскликнул Веня.

– Тогда начинайте вы, – предложил Одуванчик. – Как главный свидетель.

И Веня рассказал все с самого начала, с того момента, как он вышел во двор и начал строить лабиринт. Он старался не упустить ни одной мелочи, тем более что об этом попросил его профессор. Рассказал о Кругляше и Сухопаром, которые спорили над ромашковой сумкой, и о странных следах в лабиринте, и о найденной в песочнице бирке с визитной карточкой.

– Получается, лабиринт действительно обладает необыкновенными свойствами, – заключил Веня. – Я начал его строить, и жизнь сразу стала таинственной.

– Может быть, может быть... – проговорил профессор. – Хотя я лабиринта не строил, а тайн в моей жизни теперь все равно достаточно. А может быть, никакой тайны и нет, – грустно добавил он.

– Как? – изумился Веня. – Вы уже все поняли? Как Шерлок Холмс?

Профессор вздохнул и долго молчал.

– Понимаете, Веня, – наконец сказал он, – когда я увидел бирку, потом увидел следы Пятачка, у меня еще оставалась надежда, что он просто выскочил на улицу и потерялся. Но после того как вы описали этих людей, надежда пропала. Я понял, что это те самые люди, которые уже однажды приходили ко мне. Они пытались купить у меня Пятачка. Конечно, я отказал им. И вот они... Украла! Но каким образом?

Веня вздохнул. Он достал из кармана ключи и протянул профессору.

– Это, между прочим, ключи от вашей квартиры, – сказал он. – Вы выскочили, даже не захлопнув дверь. Так что без всякого Шерлока Холмса понятно, каким образом можно было утащить Пятачка. Вы куда-нибудь вышли, дверь осталась незапертой, вот и...

– Да, вероятно, вероятно, – закивал Одуванчик.

Вене показалось, что от горя голова у профессора еще больше побелела. Сейчас дунет ветерок, и Одуванчик улетит. Чтобы не оставлять его в горестных раздумьях, Веня поспешил сказать:

– Ну вот мы и разобрались во всем. Пора делать выводы.

– Какие тут выводы? – махнул рукой профессор. – Я не прощу себе этого никогда.

– Да что вы! – воскликнул Веня. – Наверное, все книги на свете прочитали, а ничему не научились, – сердито добавил он. – Воры могут подстеречь кого угодно. Теперь главное – их найти.

– А что толку? Даже если мы их найдем... Через какое-то время, – уточнил профессор, – то этого времени им будет вполне достаточно, чтобы...

Профессор замолчал.

– Чтобы что? – переспросил Веня.

– Я даже не хочу об этом говорить. Это и так понятно.

«Съесть! – понял Веня. – Одуванчик думает, что Пятачка украли, чтобы съесть».

– Я уверен, что вы ошибаетесь, – решительно сказал он. –

Ведь они приходили к вам, и вы их запомнили. Для чего же им было так рисковать? Из-за обыкновенной еды? Да они бы просто обворовали вашу квартиру и купили все, что им вздумается. Нет! Пятачок им был нужен для какой-то непонятной цели. И, кстати, – поднял палец Веня, – мы забыли самое важное! Зачем им понадобилась песочница? Для чего им надо было дожидаться, чтобы я ушел, и только после этого выпустить здесь Пятачка? Просто чтобы прогулять его? Вряд ли, – сам себе ответил он.

Профессор приободрился при этих словах. С уважением посмотрев на Веню, он спросил:

– И как вы думаете, для чего?

– Вот это и надо понять! – воскликнул Веня. И грустно добавил: – Но я пока не понимаю. Надо подумать, а для этого требуется время.

Дело в том, что Веня не умел думать быстро. Быстро в его голову влетали только глупые мысли. А такие сейчас были ни к чему.

– Я согласен с вами, уважаемый коллега, – совершенно серьезным тоном сказал профессор. – Надо успокоиться и хорошенько подумать. Если вы правы и Пятачка украли с какой-то особенной целью, а не для...

– Конечно, не для, – совершенно невежливо перебил Веня. – Вы и думать об этом не думайте. Знаете что? Мы вот летом были на даче. Так я там видел рядом с деревней огромный свинарник. Там сотни пяточков гуляют за невысоким

забором без всякой охраны. Думаете, ваши воры об этом не знают? Еще как знают. И если бы им понадобилось украсть просто свинку, они бы отправились в какую-нибудь деревню. Разве не так?

Профессор с еще большим уважением посмотрел на Веню.

– Знаете, Веня, в ваших рассуждениях есть логика. Скорее всего, вы правы. Только... Я немного обиделся за моего Пятачка. Вы сказали: «Сотни пяточков гуляют...» Понимаете, он один такой. Умнее его я еще не встречал живого существа. То есть, – смущенно поправился профессор, – я хотел сказать, животного. Он совсем как человек! Только говорить не умеет.

– Извините, я совсем не хотел обидеть вашего Пятачка, – вежливо сказал Веня. – Я хотел сказать: сотни свинок. Вот вы говорите, что Пятачок один такой. Наверное, и воры об этом узнали. Думаете, они такие дураки, чтобы такого умного съесть? Нет, для чего-то другого украли!

Веня испугался, что опять обидел Одуванчика, и осторожно взглянул на него. Но тот даже повеселел.

– Да, Веня, вы определенно правы, – закивал профессор. – Будем надеяться, что Пятачок жив. Но что же мы будем делать?

– Как что? – удивился Веня. – Искать! Прямо сейчас.

Он развел руками, словно показывая, где искать. Во всем окружающем пространстве. Но как это делать?

Профессор растерянно огляделся. Между прочим, наступал вечер и начинало смеркаться. Ведь был уже конец сентября, а в это время года вечер наступает раньше, чем летом.

– Пойдите-пойдите, – вдруг встрепенулся профессор. – Ведь вам, Веня, наверняка завтра в школу? А уроки? И родители будут беспокоиться. Да?

– Да, – грустно согласился Веня. – И в школу, и уроки, и родители... Но ведь дело важное!

– Важное, – согласился профессор. – А мы даже не знаем, с чего начать. Помните, вы предлагали подумать? Вот и подумаем. А завтра встретимся и обменяемся своими мыслями. Позвоните мне – вот, возьмите обратно визитку. После школы, конечно. Ну, коллега, до свидания. Приятно было познакомиться. Большое, большое спасибо.

Сейчас профессор, наверное, был похож на Шерлока Холмса. Потому что говорил спокойным и уверенным голосом. Веня оглянулся на свой дом. В окнах его квартиры уже горел свет. Значит, родители уже вернулись с работы. Что ж, придется согласиться с профессором. А что еще остается?

Глава 4

Свежая голова

Конечно, Веня понял, почему профессор не согласился продолжать поиски немедленно. Это произошло, как только вспомнились школа, уроки, родители...

«Что ж, вежливый и мудрый этот Одуванчик», – с уважением подумал он, глядя в окно и провожая взглядом маленького печального человека, который выходил из двора на улицу.

– Гулял? – весело спросил папа. – А почему такой грустный?

– Да так просто, – как можно безразличнее ответил Веня. – Вот, не смог лабиринт построить. В песочнице.

Он протянул папе журнал. Папа полистал, улыбнулся.

– Ерунда, построим. Как-нибудь в выходные. Ты пока потренируйся на бумаге его порисовать. Все просто.

Странно, почему папа не задал своего любимого вопроса: «А уроки?»

– А уроки? – спросил папа.

Веня засмеялся:

– Чуть-чуть осталось!

– А почему ты об этом так весело объявляешь? – выглянула из кухни мама. – Уже ужинать пора, а ты еще уроки не

сделал. Погулять успел, какой-то лабиринт построил... Безобразие!

И почему взрослые всегда говорят таким скучно-поучительным тоном? Неужели им кажется, что так можно чему-то научить? У Вени, например, как только он слышал подобный тон, даже слух отключался. Поэтому он молча и быстро проглотил ужин и ушмыгнул в свою комнату.

В другой день он потратил бы на завершение уроков полчаса. Но сегодня хватило и пяти минут. Веня с удовольствием захлопнул учебник, бросил его в рюкзак и включил компьютер.

«Та-ак... Где тут про нашего Пятачка?» – подумал он.

Он стал искать статьи о карликовых свинках – минипигах. Оказалось, что про них имеется целый сайт! На заставке красовался симпатичный поросенок, сидящий за компьютером.

«Поросенок. ru», – весело подумал Веня.

– С каких это пор уроки на компьютере делают? – услышал он у себя за спиной мамин голос.

– Да я уже сделал. Там все, в рюкзаке, – махнул рукой Веня.

– А рюкзак на полу, под ногами. И не только рюкзак. Разве у вас завтра нет математики?

Почему-то на этот раз Венин слух не успел отключиться. Наверное, пока он читал статью о минипигах, внимание его слишком обострилось.

– Есть математика, – вздохнул он.

– Тогда почему учебник валяется под столом? И не только учебник. Журнал какой-то, тетради. – Называя все эти предметы, мама поднимала их с пола и раскладывала по местам. – И кровать не застелена с утра.

– Так сейчас уже спать пора. Вот и хорошо, что не застелил.

– Какая экономия сил! – с иронией воскликнула мама. – Может, тогда и в школу не надо ходить? Все равно ведь возвращаться.

– Нельзя же путать ерунду с серьезными вещами, – заметил Веня. – Постель одно, а школа совсем другое.

– И вообще, заканчивай посиделки, – сказала мама. – Спать пора.

Веня вздохнул и включил принтер. Придется распечатать статью и прочитать завтра на каком-нибудь уроке.

Засыпая, он мечтал увидеть во сне маленькую свинку. Вдруг она подскажет, как ее искать? Но перед глазами то и дело всплывал лабиринт, да и то неправильный. Обыкновенная спираль вертелась, вертелась... А во сне Веня вообще ничего не увидел.

Первым уроком была литература. Оказалось, что надо было выучить стихотворение Пушкина «Осень». А Веня не выучил. Он слышал, как одноклассники по очереди читают стихотворение, и понимал, что сейчас получит двойку. Уже смирившись с этой мыслью, он уткнулся в листки со статьей о минипигах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.